Правила логики

Автор:
Чингиз Абдуллаев

Правила логики

Чингиз Акифович Абдуллаев

Дронго #8

В романе автор рассказывает о деятельности мощных национальных мафий, охвативших своим влиянием всю бывшую огромную страну и демонстрирующих иных новые, транснациональные устремления.

Чингиз Абдуллаев

Правила логики

Эпизод 1

Преступления в Монпелье

Воображение так преувеличивает любой пустяк и придает ему такую невероятную цену, что он заполняет нам душу; с другой стороны, по своей бесстыжей дерзости оно преуменьшает до собственных пределов все истинно великое, например, образ Бога.

Блез Паскаль

Он сидел на террасе, наслаждаясь ярким полуденным летним солнцем. Это был один из немногих дней, когда можно себе позволить отдохнуть, расслабиться, наслаждаясь покоем и тишиной. Полученные за последнее расследование деньги позволили ему приобрести билет в эти чудесные края. Юг Франции в начале осени – это почти рай на земле. А он, хорошо знавший и любивший Францию, никогда не упускал случая побывать на ее древней и такой живописной земле.

Ему нравилось во Франции все – величественные города и могучие крепости, словно вырастающие из дрожащего воздуха замки, ровные ряды виноградников в долинах Луары, мерное течение Сены и буйство разъяренной стихии у берегов Нормандии.

Он любил эту страну какой-то особенной, только ему ведомой любовью, словно Франция являла собой мечту, которую он воочию мог наблюдать. Ему было одинаково хорошо у виноделов Шампани и рыбаков Бретани, у фермеров Прованса и моряков Марселя. Он любил величественный Лион, пышный Версаль, своеобразную Тулузу, живописный Бордо. А как он любил Париж! Эта любовь, вспыхнувшая еще при первом знакомстве, казалось, поселилась в нем навечно. Улочки Монмартра, набережные Сены, Елисейские поля, где концентрация воздуха становилась такой отчетливой, что он почти физически ощущал, как вкушает божественное блюдо любви. В этом городе сам воздух был пропитан ароматами духов лучших модельеров мира, ароматами прекрасных женщин, составляющих славу и силу города, и ароматами самого города, его бульваров и скверов, набережных и площадей.

Каждый раз, попадая во Францию, он старался побывать в Париже. Каждый раз, бывая в Париже, он старался пройтись по Елисейским полям. Каждый раз, проходя по этим бульварам, он выбирал себе новое кафе, чтобы, усевшись прямо на улице, вновь вкусить немного парижской любви.

В этот раз, воспользовавшись тем, что у него осталось еще десять дней, он отправился на юг Франции, в Марсель.

Он любил не только города и площади, реки и замки, но и самих французов, дерзких, галантных, остроумных, немного консерваторов, немного либералов; в каждом мужчине сидели и Гарпагон, и д'Артаньян, и Дантон, и Робеспьер, в разных концентрациях. В каждой женщине было немного от Манон Леско, чуть-чуть от Жанны д'Арк и очень много от мадам Бовари. Он любил французские

вина и французскую кухню, французскую живопись и французскую литературу.

Он любил этот язык, немного приглушенный, с характерным придыханием, словно специально созданный для любовников.

В Марселе он собирался отдыхать долго, документы, выданные ему еще в Москве, были в идеальном порядке, но неожиданный звонок прервал все его планы.

Обычно он отклонял подобные приглашения. Но на этот раз приглашал сам Стивен Росс, один из лучших криминалистов мира. Они были знакомы давно, еще со времен совместной деятельности в Южной Америке. Позднее Росс ушел из экспертного комитета ООН, где он был главным консультантом, и стал одним из ведущих экспертов-криминологов Европы. Его статистические таблицы публиковались во многих зарубежных изданиях. Он читал лекции по всей Европе.

Теперь, сидя на террасе, Дронго ждал мистера Росса, внимательно следя за всеми незнакомцами, появлявшимися рядом с ним. Росс был пунктуален, как все англичане. Он появился ровно в три часа дня.

Это был высокий, подтянутый, начинающий седеть джентльмен с несколько вытянутым лицом и тяжелой челюстью.

Рукопожатие было крепким. Дронго всегда нравились настоящие профессионалы.

– Как у вас дела, мистер… э… кажется… Саундерс?.. – засмеялся Росс. – Так вас звали в последний раз в Америке, где вы спасали Президента?

– Это все проделки журналистов, – махнул рукой Дронго, – тогда про меня написали много небылиц. А я был ранен и не мог возражать. Вот на меня и свалили все «заслуги».

– Пойдемте пить кофе, – пригласил Росс и, когда они уже отошли от террасы, спросил озабоченно: – Я слышал, у вас были неприятности с нашими спецслужбами?

– Это тоже только слухи. Просто меня немного задержали, чтобы разобраться с гибелью одной женщины, – Дронго помолчал. – Она покончила с собой, – искренне сказал он, – я ничем не мог помочь.

В кафе далеко идти не пришлось. Оно было в ста метрах от террасы.

– Два «капуччино», пожалуйста, – попросил Росс. – Знаете, почему я вам позвонил? В Париже мне сообщили, что вы сейчас во Франции.

– Не знал, что моей персоной интересуются и французские спецслужбы, – засмеялся Дронго.

– Они не интересовались. Просто вы оставили свой телефон в Российском посольстве, а я был приглашен на прием. Представляете мою радость, когда я узнал о вашем приезде? Мы ведь встречались с вами в последний раз в девяносто первом, в Австрии. Тогда еще так нелепо погибла американский эксперт Натали Брэй.

Воспоминание о Натали больно отозвалось под лопаткой, заныло сердце. Это была его рана, которая так никогда и не заживала.

– Что-нибудь не так? – встревожился Росс, увидев, как побледнел его собеседник.

– Все в порядке. Просто иногда у меня болит сердце. Старые ранения дают о себе знать.

– Вы знаете, зачем я позвонил? – оживился Стивен Росс. – Старая история насчет ваших «заслуг» попала снова в газеты. Вы, очевидно, слышали: какой-то ненормальный стрелял в Белый дом? Его уже нашли – абсолютно опустившийся тип, но газетчики стали раскручивать все такие истории и вышли на вас, когда вам удалось предотвратить покушение на трех президентов в восемьдесят восьмом.

– Когда это было! – недовольно заметил Дронго. – Зачем сейчас об этом писать?

– Вы были тогда как национальный герой. Про вас писали все газеты мира. Французские, правда, чуть меньше. Но теперь они решили наверстать упущенное. Теперь вы «герой по второму кругу» – уже во Франции.

– Поэтому вы хотели со мной встретиться?

– Нет, – Росс поблагодарил официанта кивком головы и взял свою чашечку горячего кофе, – наши исследования в области криминологии всегда нуждаются в серьезных предпринимателях, если хотите, в серьезном отношении к делу. В Англии почти весь наш фонд содержится на деньги Эдварда Харрисона. Может, вы о нем слышали? Винный король Европы, так его называли журналисты.

– Никогда не слышал, – Дронго потрогал кофе и убрал руку, решив, что еще горячо, – но при чем тут я?

– Он прочел о ваших «подвигах» в газетах и хочет с вами встретиться. Обещал даже прислать личный самолет, – пожал плечами Росс. – Вы же понимаете, я никак не мог ему отказать.

Дронго стало смешно.

Принять приглашение миллионера означало пожертвовать несколькими часами своего отдыха. С другой стороны, узнать поближе другую, еще не известную ему жизнь было интересно. Он недолго раздумывал.

– Ладно, – сказал он, – должен же я помочь вашему фонду. Только с одним условием. Поедем к нему на автомобиле. Где находится его вилла – в Англии?

– Здесь рядом, во Франции, – обрадовался Стивен Росс, едва не пролив кофе на брюки. – Кстати, не обязательно на самолете, можно на вертолете.

– Только на автомобиле. Как вы меня представите?

– Как вам угодно. Любое имя. Мистер Харрисон – человек без комплексов.

– Они все говорят по-английски?

– Конечно, – удивился Росс.

– Так давайте возьмем какое-нибудь французское имя. Например, Анри Леживр. Устраивает? Так меня и представите.

– Хорошо, – Росс был согласен на все. – Тогда я заеду за вами завтра утром.

Подозвав официанта, он оставил ему от радости пятьдесят франков. Росс явно беспокоился, что Дронго не примет этого приглашения.

Выехали они утром, плотно позавтракав, и уже через пять часов по дороге в Монпелье встретили роскошный «Роллс-Ройс», высланный им навстречу. Они остановили свой автомобиль.

Стивен чуть виновато улыбнулся, пропуская вперед Дронго. Из автомобиля вылез огромный, почти двухметровый гигант и, широко улыбаясь, протянул сразу обе руки.

– Я так рад вас видеть, Стивен. А это, очевидно, мистер Леживр? Мне звонил вчера мистер Росс. Я много слышал о вас, мистер Леживр. Говорят, вы лучший сыщик в мире. Наш живой комиссар Мегрэ…

Он громко расхохотался, довольный своей шуткой.

– Эдвард Харрисон, – представил гиганта Стивен Росс.

– Я много слышал о вас, мистер Харрисон, – постарался быть любезным Леживр, – ведь вы «винный король Европы». Все газеты сообщили о вашем прибытии во Францию.

– Газеты всегда все знают, – загрохотал Харрисон, – они даже знают, сколько у меня сантимов в кармане. Садитесь в машину, – сделал он приглашающий жест рукой.

Едва гости разместились в заднем салоне автомобиля, как «Роллс-Ройс» мягко тронулся. Леживр обратил внимание на водителя: чудовищный шрам пересекал все лицо, упираясь в подбородок. От Харрисона не укрылось, с каким

любопытством Леживр посмотрел на водителя.

– Вы любуетесь украшением Хуана? – хлопнул он по плечу шофера. – Этот подарок он получил в Южной Америке, когда поссорился с каким-то колумбийским гангстером. Правда, соперник Хуана не очень радовался своей победе. Он почти тут же отправился к своим далеким предкам. – И Харрисон снова захохотал. Водитель, не обратив внимания на его шутку, безучастно вел автомобиль.

На виллу Харрисона они прибыли через час. На сигнал автомобиля ворота автоматически раскрылись, и машина въехала во двор. Леживр успел заметить, что их появление фиксировали телевизионные камеры, установленные на специальных шестах у ограды.

Повсюду виднелись хорошо подстриженные кусты цветов, клумбы. Вдоль дороги были посажены большие кусты роз. Через минуту автомобиль затормозил у большого двухэтажного здания. Внизу, на лестнице, стояла высокая блондинка лет тридцати. Выйдя из автомобиля, Леживр подивился ее красоте. «Очевидно, дочь хозяина», – решил он, но ошибся.

– Моя жена, – представил женщину Харрисон, – миссис Анна Харрисон.

Леживр внутренне ахнул. Женщина была лет на тридцать моложе своего мужа. Улыбаясь, она протянула руку.

– Я рада видеть вас, мистер Леживр. Наш друг мистер Росс столько говорил нам о вас.

Леживр поцеловал руку женщины, отметив элегантность ее наряда и искусно уложенную прическу.

– Мистер Росс, мистер Леживр, – обратилась женщина к гостям, – ваши комнаты уже готовы. Если вы разрешите, Хуан отнесет ваши вещи наверх.

Поклонившись, она вошла в дом. Хуан, молча взяв два чемодана, пошел наверх. Леживр и Росс последовали за ним.

– Размещайтесь и спускайтесь вниз, – прокричал Харрисон, – мы будем ждать вас к ужину.

Уже в коридоре Дронго недоуменно посмотрел на Росса. Тот пожал плечами.

– Харрисон очень просил, чтобы мы приехали вдвоем. Он финансирует наши программы, и я не мог ему отказать.

– Понятно, – вздохнул Дронго. – Обычная картина, когда на научные исследования приходится занимать деньги у толстосумов.

На втором этаже, в левом углу здания, размещались две одинаковые комнаты для гостей. Хуан, поставив чемоданы у дверей, повернулся и, неслышно ступая, пошел обратно. Войдя в свою комнату, Дронго с интересом огляделся. Большая двуспальная кровать, канделябры, подсвечники, лепные украшения на потолке – у хозяев явственно ощущалась тяга к стилю ампир. «Странно, – подумал Дронго, – такая женщина, как жена мистера Харрисона, давно должна была заменить все вокруг». Открыв чемодан, он начал доставать свои вещи.

Через полчаса Стивен Росс и Анри Леживр уже входили в просторную гостиную на первом этаже. Она была выполнена уже в другом стиле, где отчетливо проступали черты европейского модернизма. Всюду светились искусно спрятанные светильники, по углам стояли причудливые скульптуры символистов, мебель была окрашена в мягкие пастельные тона и носила отпечаток столь модного в Европе стиля «технополис».

– А, вы уже спустились, – приветствовал их Харрисон, одетый в белоснежный фрак с темной бабочкой. – Позвольте вам представить наших гостей.

– Мистер Леживр, мистер Росс, – представил он вновь прибывших.

Дронго сдержанно поклонился, с интересом осматриваясь вокруг. В гостиной было несколько мужчин и женщин. В углу стояла молодая пара, осматривающая скульптуру. В противоположном конце, у стола, сидела другая пара. Эти были чуть постарше. Мужчина сидел, наклонившись к своей собеседнице, держа ее руки в своих. При появлении гостей они даже не встали. Держа в руках фужеры, беседовали хозяйка виллы, миссис Анна Харрисон, и неизвестный Дронго мужчина с короткой бородкой и усами, одетый в видавшие виды твидовый

пиджак и серые брюки.

– С моей женой вы уже знакомы, – показал на свою очаровательную супругу мистер Харрисон, – рядом с ней Боб Слейтер. Вы, наверно, о нем слышали. Говорят, что его мазню сейчас покупают не только в Европе, но и в Америке. И хотя Анна настаивает, чтобы я тоже покупал его произведения, я не дам за них и ломаного гроша, – рассмеялся Эдвард Харрисон.

Мужчина в твидовом пиджаке поклонился Дронго. От внимания Дронго не укрылось и то обстоятельство, как поморщилась жена Харрисона при его грубых высказываниях о творчестве Слейтера.

– Вот эти, – показал Харрисон на сидевших за столом, – мои близкие родственники. Мой сын Роберт и его супруга Клаудиа. Она еще вдобавок и итальянка. Никогда не думал, что в моей семье появятся «макаронники».

При этих словах Клаудиа побледнела, а Роберт нахмурился, не решаясь возразить отцу.

Роберт был похож на отца. Высокий, широкоплечий, он тем не менее не имел такого тяжелого подбородка и кустистых бровей, как отец. Наоборот, лицо у него было скорее аристократическое, с тонкими, правильными чертами.

Впечатление немного портили чуть выпученные отцовские глаза и не поддающиеся расческе вьющиеся кудри, которые у отца были гуще и темнее. Клаудиа, как все итальянки, была темноволосая, имела ровный прямой нос, большие печальные глаза, выступающие скулы. Чуть опущенные уголки маленького рта придавали ее лицу какое-то трагическое выражение безысходности. Дронго обратил внимание, как безвкусно она была одета – в зеленое платье и коричневые, очень дорогие сандалии.

– Вон те, – показал Харрисон, чуть смягчая тон, – тоже мои родственники, но дальние. Эта молодая девушка, Марта, моя племянница или что-то в этом роде. А этот шалопай – ее муж, Гарри Холдмен. Я принял его в свою компанию, но пока пользы от него не очень много.

Молодая девушка улыбнулась, и Дронго приятно поразился ее открытому, дружелюбному взгляду. Казалось, она даже не реагировала на двусмысленные

шутки своего дяди. Ее муж также очень любезно поклонился пришедшим.

Он тоже обладал высоким ростом, но был более подвижен и одновременно более спокоен, чем сын Харрисона.

В женщине Дронго сразу понравились глаза – какие-то зеленые, искрящиеся, словно глаза тигрицы в темной глуши джунглей. Красивый разрез глаз выгодно дополняли каштановые волосы, аккуратно уложенные в прическу.

– Вот это вся моя семья, – закончил Харрисон, потирая руки. – А теперь прошу всех к столу. Иначе Шарлотта будет крайне недовольна.

– Кто такая эта Шарлотта? – спросил Дронго у Росса.

– Его служанка. Она служит у него уже лет пятнадцать, – тихо ответил Стивен.

Они сели за стол. Во главе стола оказался сам хозяин. С правой стороны сидели его жена, Боб Слейтер, мистер Холдмен и его супруга. С левой стороны разместились Роберт и Клаудиа Харрисоны, а также двое гостей. Во время ужина хозяин дома старался несколько воздерживаться от своих грубых шуточек, оскорблявших достоинство присутствующих.

«Надо будет обязательно уехать сегодня же вечером, – подумал про себя Дронго, – Зачем надо было приглашать меня в такую даль?» – недоумевал он.

Словно отвечая на его вопрос, Харрисон сказал:

– Я пригласил вас, мистер Леживр, по весьма необычному делу. Несколько месяцев назад при таинственных обстоятельствах у меня пропали документы из моего сейфа в кабинете в Лондоне. Мой охранник клятвенно уверял, что ничего не видел. Однако я все-таки не поверил ему и сам провел дознание. Бедняга до сих пор лежит в больнице. Хотя, впрочем, мы с ним быстро поладили.

При этих словах Анна Харрисон взглянула в упор на Дронго, и он, заметив бешенство в ее прекрасных голубых глазах, едва не поперхнулся.

– Полиция, – продолжал Харрисон, – ничего не смогла найти. Впрочем, криминалисты уверяли меня, что там действовала не отмычка, а мой собственный ключ. Каким образом эти документы пропали, Скотленд-Ярд так и не смог объяснить. Дело расследуется уже третий месяц, но оно зашло в тупик. Я бы не обращался к вам, но эти документы мне очень нужны, мистер Леживр. Если вы согласитесь взяться за розыски данных документов, я выплачу вам любой гонорар, хоть миллион фунтов стерлингов.

– К сожалению, – аккуратно вытирая салфеткой губы, сказал Дронго, – я не занимаюсь частной практикой. Очень сожалею.

– Подумайте, мистер Леживр, – поднял большой палец правой руки Харрисон, – миллион фунтов. Это огромные деньги.

– Очень сожалею, что вы не сказали об этом еще по дороге. Иначе я не стал бы сюда ехать, – отчеканивая каждое слово, сказал Дронго. При этих словах Роберт повернулся к гостю и впервые с интересом посмотрел на него. А Марта, сидевшая напротив, наоборот, сочувственно улыбнулась.

– Ну, ну, – примирительно сказал Харрисон, – если не хотите, найду другого. Вы же ученый. Для вас такое преступление просто клад. Раскрыли бы его и снова попали бы во все газеты, – решил сыграть на тщеславии Харрисон.

– Еще раз прошу меня извинить, но я действительно не практикую.

– Жаль, – вздохнул хозяин виллы, – ничего, я найду другого. Очень жаль, что сам Стивен занимается только бумажками, а не живыми людьми. Иначе я попросил бы Росса заняться этим преступлением.

Росс выдавил из себя улыбку, стараясь не встречаться с глазами Дронго.

– Кстати, – оживился Харрисон, – я вспомнил о докладе Росса на конгрессе. Ведь это он говорил, что нет такого преступления, которое нельзя раскрыть. Есть только плохие следователи.

«Однако память у него хорошая», – отметил Дронго.

– Да, – согласился он, – об этом говорят, но в чисто теоретическом плане.

– Жаль, – вздохнул Харрисон, – очень жаль. Иначе я бы точно выяснил, кто из членов моего семейства имеет такую дурную привычку лазить в мой сейф.

При этих словах все промолчали, даже супруга хозяина не решилась вставить ни слова.

– У вас неплохая вилла во Франции, – решил поменять тему разговора Дронго.

– Да, – быстро согласилась Анна Харрисон, понявшая намерение гостя, – но, к сожалению, мы не успели еще ее отремонтировать. Только первый этаж.

– Вы недавно взяли эту виллу? – спросил Дронго.

– Откуда она знает? – грубо перебил жену Харрисон. – Она только два года как моя жена, а эта вилла у меня уже пятый год.

Анна Харрисон не произнесла ни слова, с силой закусив нижнюю губу.

Очевидно, она вторая жена хозяина или третья, понял Дронго. Впрочем, это было ясно с самого начала, едва Харрисон представил своего сына, по возрасту годившегося своей мачехе в старшие братья.

– У вас замечательная вилла, – сказал примирительным тоном Боб Слейтер, – особенно эта комната дьявола.

– Какая комната? – не понял Дронго.

– О, – оживился Харрисон, – это примечательная комната. Она находится на первом этаже в самом конце коридора. Бывший хозяин виллы хранил там разного рода инструменты, предназначенные для «выбивания истины». Там были даже знаменитый испанский «сапог» и итальянские «ножницы» для еретиков. К сожалению, продав мне виллу, он продал эти вещи на отдельном аукционе. И сейчас эта комната пустует. Но я намерен восстановить ее в полном объеме.

– Желаю удачи. Не сомневаюсь, что это вам удастся, – пошутил Дронго, заметив, как Анна и Марта Холдмен чуть улыбаются. Даже Боб Слейтер восторженно тряхнул головой, поняв сарказм гостя.

Харрисон его тоже понял.

– Я вижу, вы шутник, мистер Леживр. Это очень хорошо. Я сам всегда любил хорошую шутку. Но эта комната действительно логово дьявола. Иногда ночью оттуда доносятся странные звуки.

– Видимо, ветер проникает сквозь ставни, – осмелилась вставить Анна Харрисон.

– Не обязательно, – гневно возразил ее муж. – Можно предположить, что сам дьявол бывает у нас здесь. Ведь я его верный почитатель, – захохотал он.

Прислуживавшая за столом старая служанка испуганно перекрестилась.

– Конечно, – быстро подхватил Росс, – ведь ваши винные склады переполнены этим напитком, столь ненавистным всем ханжам и столь желанным для всех богохульников.

– Мои склады, – обрадовался Харрисон, вспоминая о любимой теме. – Если бы не испанское вино, так внезапно хлынувшее на рынки Европы, я мог бы показать всему миру, что значит моя компания.

– Мы же не сумели договориться с испанцами, – рискнул напомнить его сын.

– И правильно сделали. Они просили слишком много, – отрезал Эдвард Харрисон, – я не мог идти на поводу у испанцев и итальянцев…

Дронго, рассеянно ковыряющий вилкой в своей тарелке, почти не слышал хозяина. Он с интересом наблюдал за компанией, собравшейся вокруг. Слишком молодая для Эдвара Харрисона его жена Анна почти не скрывала неприязни к своему мужу. Сидевший рядом с ней Боб Слейтер казался аморфным существом, случайно попавшим в эту компанию энергичных и целеустремленных людей.

На Марте Холдмен Анри задержал свое внимание несколько дольше. Безусловно, она хорошо разбиралась в особенностях характера своего дяди. Во время вызывающих реплик Эдварда Харрисона насмешливая улыбка чуть трогала ее губы, обнажая целый ряд белоснежных зубов. Марта была полной противоположностью Анны Харрисон. Но обе женщины чем-то походили друг на друга, как похожи все красивые женщины, выделяющиеся своей осанкой, манерой держаться, сознанием того, насколько они красивы, и радостным ощущением уверенности в своей силе.

Муж Марты, Гарри Холдмен, напротив, был сдержан, молчалив, стараясь не вмешиваться в общие разговоры. Положение подчиненного лица, служащего компании Харрисона, делало его более скованным и робким. Сын Харрисона – Роберт весьма походил на своего отца, выделяясь самоуверенно-горделивым видом и безапелляционностью суждений. Вместе с тем Дронго заметил, что сын побаивается отца, не рискуя с ним спорить. Жена Роберта почти не скрывала своей ненависти к Харрисону, не решаясь, однако, выступать открыто. Очевидно, хозяин виллы чувствовал эту антипатию и постоянно дразнил свою невестку.

После ужина Шарлотта подала кофе, и мужчины вышли на балкон, доставая сигары. Вместе с ними вышла и Анна Харрисон, закурившая сигарету, любезно предложенную ей Стивеном Россом.

Выйдя на балкон, Харрисон достал сигару. Подскочивший Холдмен тут же щелкнул зажигалкой. Затянувшись, хозяин виллы внезапно, словно что-то вспомнив, повернулся к гостю.

– Значит, вы не верите в дьявола?

– А вы верите в Бога? – вопросом на вопрос ответил Дронго.

– Немного. Но вы не ответили на мой вопрос.

– В дьявола не верю, – покачал головой Дронго, – все в этом мире производно от человека. И хорошее, и плохое. А над ним есть некая высшая сила, именуемая Богом. Вас удовлетворяет такой ответ, мистер Харрисон?

– Вы напрасно так задираетесь, – примирительно сказал хозяин виллы, – если я вам не нравлюсь, можете прямо так и сказать.

Не дожидаясь ответа, Харрисон повернулся и пошел в глубь гостиной. Проходя мимо жены, он коротко бросил ей:

– Здесь холодно, зайди в гостиную.

Через минуту из комнаты донесся его громкий голос и недовольное ворчание Шарлотты. Харрисон опрокинул бокал вина на ковер, и служанка, наклонившись, вытирала ковер. Вслед за Харрисоном в гостиную вошли его жена, Боб Слейтер, Роберт и Холдмен. Оставшись вдвоем с Россом, Дронго покачал головой:

– Этот человек буквально подавляет все вокруг, но, Господи Боже ты мой, как его здесь не любят!

– У него очень трудный характер, – извиняющимся голосом сказал Стивен, – но поверьте, я действительно не знал, для чего он нас приглашает.

– Охотно верю. Такой человек, как Эдвард Харрисон, никогда не стал бы рассказывать вам, зачем ему нужен профессионал. Я думаю, нам нужно уехать сегодня же, – продолжал Дронго.

– Может быть, останемся до утра? – спросил Стивен.

– В принципе мне все равно, но лучше уехать сегодня вечером. Мне не нравится обстановка этого дома, – сказал Дронго.

Войдя в гостиную, они заметили, как Клаудиа Харрисон, едва сдерживая слезы, быстро выбежала из комнаты. Ее муж, извинившись, побежал за ней.

– Она стала слишком ранимой, – недовольно заметил Эдвард. – Я ничего такого не сказал. Просто вспомнил о ее неудачливом папаше, который застрелился после краха своей компании, оставив жену и кучу детей в руках кредиторов.

– Но, мой дорогой… – попыталась вставить слово миссис Харрисон.

– А ты не встревай! – грубо оборвал жену Харрисон. – Ты можешь приказывать своему придворному пажу, – показал он на Слейтера. Анна, побледнев, не сказала ни слова. Слейтер также промолчал.

– Я посмотрю, как там наша машина, – неуверенно пробормотал Гарри Холдмен, выходя из гостиной.

– Марта, как ты живешь с таким сопляком? – спросил Харрисон у своей племянницы. – Я бы на твоем месте давно изменил бы ему с каким-нибудь богатым мужчиной.

Подмигнув молодой женщине, он грубо хлопнул ее чуть ниже спины. Марта сделала протестующее движение, но промолчала. Анна Харрисон резко встала:

– С меня хватит на сегодня, Эдвард. Я иду наверх.

Она решительно вышла из гостиной.

– Все разбежались, – повернулся Харрисон к Дронго, – а ведь это один из них похитил документы из моего сейфа. Думаете, я не знаю, что это сделал кто-то из моей семьи? Никто, кроме них, не знал об истинной ценности этих документов.

– Вы могли сами положить их куда-нибудь, – предположил Леживр.

– Черта с два, – покачал головой Харрисон, – плохо вы меня знаете. Я никогда ничего не забываю. Даже ваше неприятие дьявола, – расхохотался он, подмигивая Марте и Слейтеру. – Вы останетесь у меня? – спросил он у Росса.

– С вашего разрешения, мы уедем, – предложил Стивен.

– Пожалуйста, – пожал плечами Харрисон, – Хуан ждет вас в гараже. Слейтер, сходите с мистером Россом и покажите ему наш гараж. Передайте Хуану от моего имени, пусть подготовит автомобиль.

Слейтер и Росс вышли из гостиной. Харрисон повернулся к Дронго:

– Вы тоже хотите уехать?

Тот кивнул головой.

– Как знаете. Жаль, что вы не согласились на мое предложение. Впрочем, это ваше личное дело. Может быть, вы действительно хороший профессионал-теоретик, но как практик… – Харрисон, засмеявшись, вышел из гостиной.

– Он всегда так весел? – спросил Дронго у оставшейся в гостиной Марты Холдмен.

Она кивнула головой.

– Просто у него такой характер, – примирительно сказала она.

– Вам всем приходится несладко, – покачал головой Дронго.

– Ничего, – улыбнулась Марта, – мы привыкли.

Внезапно из коридора донесся громкий крик:

– Помогите, помогите!

– Господи, – побледнела Марта Холдмен, – это голос Харрисона.

Дронго прислушался. Крики раздавались на весь дом.

Они выскочили в коридор. Женщина держала в руках небольшую сумочку.

– Это оттуда, – показала рукой Марта, – из комнаты дьявола.

Они побежали в конец коридора.

Крики раздавались все громче. Дронго дернул ручку двери, она была закрыта.

– Помогите… – в последний раз прохрипел Харрисон.

– Отойдите, – предложил Дронго молодой женщине, стоявшей с широко раскрытыми от ужаса глазами. Он, разбежавшись, несколько раз ударил по двери, и она раскрылась. На полу, весь в крови, лежал Эдвард Харрисон.

Дронго наклонился над ним, затем, подняв голову, осмотрелся. Комната была почти пуста, не считая двух-трех стульев, стоявших по бокам, и большого пыльного стола. На двух окнах с закрытыми ставнями виднелись прочные решетки.

– Господи, – выдохнула Марта, увидев лежащего Эдварда Харрисона, – какой ужас… – Она медленно опустилась на пол, теряя сознание.

Дронго подскочил к женщине.

– Черт побери! – вырвалось у него. Прислонив осторожно миссис Холдмен к стене, он выскочил в коридор. Длинный коридор был пуст, и он побежал в сторону гостиной. У дверей гостиной он столкнулся с Россом и Слейтером.

– Что случилось? – спросил у него Стивен. – Мы слышали какие-то крики.

– Там… – показал рукой Дронго, доставая стакан, – там, кажется, произошло убийство. Он быстро налил воды и побежал в конец коридора. Росс и Слейтер последовали за ним. Дронго передал стакан Слейтеру:

– Дайте воду девушке. – Он наклонился над трупом. Росс последовал его примеру.

– Что здесь произошло? – раздался уверенный голос за его спиной. Это была Анна Харрисон.

Дронго приподнял голову. Нет, она не упала без чувств, не потеряла сознания. Она только растерянно отступила в сторону.

– Не может быть, – очень тихо сказала Анна Харрисон, – не может быть.

Стивен Росс продолжал осматривать Харрисона.

– Он мертв, – поднялся Росс.

И здесь Анна Харрисон испугалась. Очень испугалась. В коридоре раздавались быстрые шаги. Через несколько секунд в комнату ворвались Гарри Холдмен и Роберт Харрисон.

– Что случилось? – закричал Роберт. – Господи Боже мой, что случилось с моим отцом?

– Его убили, – коротко сказал Стивен, – вы разве не слышали?

– Я… я… – залепетал Роберт, – я слышал какие-то крики. Но я не думал, что это мой отец.

– Быстро позвоните в полицию, – распорядился Дронго. – Мистер Холдмен, помогите своей супруге. Стивен, вы найдите водителя и посмотрите во дворе, нет ли там посторонних. Мистер Слейтер, а вы проводите миссис Харрисон.

После того как все покинули комнату и Дронго остался один, он еще раз внимательно осмотрелся. На столе и стульях лежал густой слой пыли. На подоконниках также не было заметно никаких следов. Дронго тщательно осмотрел оба окна. Ставни были закрыты изнутри, и к ним давно никто не прикасался. Затем он подошел к дверям. Когда он выламывал дверь, она была заперта изнутри на задвижку. Потрогав задвижку, он недоуменно покачал головой. Затем он тщательно простучал все стены комнаты, пытаясь найти пустоту. Но все его усилия были тщетны.

Закончив осмотр комнаты, Дронго подошел к трупу. Харрисон лежал на полу, широко раскинув руки, на груди у него виднелось большое кровавое пятно. Дронго, наклонившись, начал исследовать тело покойного. Харрисон погиб от пулевого ранения почти в самое сердце. Выстрел был произведен с очень близкого расстояния, так как вокруг раны виднелись пороховые отложения, образованные под воздействием выстрела. Однако их разобщенность и недостаточная плотность позволяли предположить, что убийца находился метрах в пяти от погибшего. Дронго перевернул тело, стараясь найти оружие, но револьвера нигде не было. Дронго хотел исследовать карманы погибшего, когда в гостиную вбежал Роберт Харрисон.

– Я вызвал полицию, – произнес он, тяжело дыша. – Какой ужас, – немного лицемерно добавил он, – бедный папа!

– Вы ничего не заметили подозрительного? – спросил Дронго.

– Ничего, – удивился Роберт, – убийца, наверно, искал деньги и уже давно убежал.

– Из этой комнаты? – улыбнулся Дронго, показывая вокруг. – Каким образом? На окнах решетки. А за дверью в момент убийства стоял я.

– Не знаю, – испуганно ответил Роберт, – я ничего не знаю.

В комнату вбежал Росс.

– На вилле нет посторонних. Мы осмотрели все вокруг, даже посмотрели у ограды. Никаких следов. Слейтер и этот водитель еще осматривают кусты. Но здесь точно никого не было. Убийца, наверно, спрятался в доме.

– А каким образом он вышел из этой комнаты, Стивен? Я ведь находился за дверью в момент убийства вместе с Мартой Холдмен и слышал крики Харрисона, даже шум борьбы.

– Сейчас приедет полиция, и мы все узнаем, – убедительно сказал Роберт.

– Не думаю, – покачал головой Дронго, – Здесь серьезное преступление.

Через полчаса прибыли две полицейские машины с комиссаром Пьером Дюбуа. Медицинский эксперт принялся осматривать труп убитого Харрисона, эксперты по баллистике и криминалисты начали тщательный осмотр комнаты, где произошло преступление.

Едва завидев Стивена Росса, комиссар подошел к нему:

– Профессор, и вы здесь?

– Да, с кем имею честь?

– Комиссар уголовной полиции Пьер Дюбуа. Вы читали нам курс в Сорбонне.

– Так это вы, маленький Пьер, – улыбнулся Росс, – а я смотрю на вас и думаю, вы это или не вы.

– Я, профессор. Ведь вы говорили, что я должен служить в полиции, настолько тщательно и внимательно я провожу осмотр места происшествия.

Стоявший рядом Дронго рассмеялся. Это было знаменитое изречение Стивена Росса. «Главное, – не уставал повторять Росс, – это квалифицированный осмотр места происшествия. При правильном подходе к этому следственному действию вы гарантируете себе успех на пятьдесят процентов. А это уже очень много».

– А кто этот господин? – спросил Дюбуа, указывая на Дронго.

– Мистер Анри Леживр, мой друг и блестящий криминалист, – поспешил ответить Стивен Росс. – Он первым постарался прийти на помощь убитому.

– Как произошло преступление, мистер Леживр? – спросил Дюбуа.

– Буквально на моих глазах. Мистер Харрисон вышел из гостиной и через несколько минут позвал на помощь. Я бросился к той комнате, откуда раздавались крики. Вместе со мной была Марта Холдмен. Дверь была заперта изнутри. Я еще слышал крики, когда стоял за дверью. Выломав дверь, я обнаружил труп Харрисона и никаких следов убийцы. Я даже не нашел оружия, из которого был произведен выстрел, – немного сконфуженно признался Дронго.

– Странно, – заметил Дюбуа, – на окнах решетки, дверь заперта изнутри. А куда же тогда делся этот убийца?

– Я об этом думаю уже полчаса и ничего не могу придумать, – признался Дронго, – может быть, в этой комнате есть какой-то тайный ход. Прежний владелец виллы называл ее комнатой дьявола.

– Узнайте, кто был прежним владельцем виллы, – обратился Дюбуа к своему помощнику. Тот, кивнув головой, быстро записал в свой блокнот.

Медицинский эксперт, закончивший свою работу, поднялся, вытирая руки:

– Он был убит полчаса назад. Выстрелом почти в самое сердце. Стреляли из револьвера с глушителем, метров с пяти-шести. Больше ничего сказать не могу. Все остальное определит вскрытие.

К Дюбуа подошли двое полицейских.

– Во дворе никаких следов, господин комиссар. В комнате тоже ничего подозрительного не обнаружено. Мы простучали все стены – капитальная кладка, ничего странного.

– Хорошо, – кивнул Дюбуа, – продолжим завтра утром. Где хозяйка виллы?

– Она, наверно, поднялась к себе в комнату, – предположил Роберт. – Я сын убитого, Роберт Харрисон.

– Вы поедете с нами. Нужно будет выполнить небольшие формальности.

– Хорошо, – согласился Роберт Харрисон, – я только предупрежу жену.

– Ну, что вы думаете обо всем этом, Стивен? – спросил Дронго у своего коллеги.

– Ничего хорошего. Мне не нравятся подобные непонятные убийства, которые подходят для учебника криминалистики больше, чем для обыкновенной жизни.

– Я утром приеду, – кивнул на прощание Дюбуа, – здесь останутся двое моих людей.

Комиссар и Роберт Харрисон вышли из комнаты. За ними следом вышли все остальные. Дронго и Росс молча посмотрели друг на друга.

– Мы неплохо отдохнули. Вы не находите, мистер Росс? – спросил Дронго у своего коллеги.

Уже глубокой ночью Дронго спустился вниз, в гостиную. Ярко горел свет. В креслах у хорошо натопленного камина сидели Гарри Холдмен и Стивен Росс.

– Как ваша супруга? – спросил Дронго, усаживаясь на диван.

– Сейчас спит. Это был для нее такой шок, – пробормотал Холдмен, – увидеть убитого Харрисона.

– Она что-нибудь сказала?

– Ничего. Просто бормотала какие-то слова.

– Каким образом убийца мог попасть в эту комнату? И как он мог уйти незамеченным? – задумчиво, словно для себя, тихо спросил Росс.

– Я об этом все время думаю, – кивнул Дронго. – Убийце просто некуда было деться, как только столкнуться со мной. А я его не видел.

– Хорошо еще, что вы были не один, – вздохнул Росс, – простите меня, кажется, я втянул вас в такую неприятную историю.

– Ничего, – успокоил его Дронго, – я постараюсь доказать свое алиби.

– Вы были вместе, – кивнул Холдмен, – глупо вас подозревать.

– Конечно, глупо, – согласился Дронго, – если не учитывать, что мое имя далеко не Анри Леживр, я не знаю французского и в первый день моего приезда убивают хозяина дома, где я, опять-таки случайно, – главный свидетель. Вы что-нибудь пьете?

Он подошел к стоявшим на небольшом столике бутылкам и выбрал себе «Амаретто».

– Вы не боитесь? – немного растерянно спросил Гарри Холдмен.

– Что бутылка отравлена? – засмеялся Дронго. – Нет, не боюсь. Откуда убийца мог знать, что я люблю именно «Амаретто»? А здесь около пятидесяти бутылок. Подсыпать яд в каждую очень неэкономно.

Он плеснул себе в стакан немного янтарной жидкости и снова сел на диван.

– Дюбуа приедет утром, – Росс покачал головой, – хорошо, что он слушал раньше мои лекции в Сорбонне.

– Это освобождает нас от подозрений? – весело поинтересовался Дронго.

– Во всяком случае, я постараюсь ему все объяснить.

– Не думаю, что это будет правильно, – возразил Дронго, – полицейскому может не понравиться ваша невольная защита. Согласитесь, это настораживает. А когда он узнает подробности моей биографии, он вообще может решить задержать меня. Шпион с Востока, скрывающийся под чужой фамилией, убивает одного из известнейших людей Европы – какой сюжет для шпионских романов.

– Вы все время шутите, – вздохнул Росс, вставая, – а завтра Дюбуа может действительно поинтересоваться вами в первую очередь. Спокойной ночи, если эта ночь вообще может быть спокойной.

С этими словами Росс вышел из гостиной. Следом за ним поднялся Холдмен.

– Я тоже пойду. Всего хорошего, мистер Леживр. А вы действительно шпион с Востока? – спросил он.

– Действительно. Просто я бывший эксперт ООН.

– Тогда не страшно, – улыбнулся Холдмен, – у вас дипломатическая неприкосновенность.

Оставшись один, Дронго еще долго сидел у камина.

Прибывший утром Пьер Дюбуа развил бурную деятельность. По его приказу приехавшие вместе с ним полицейские начали простукивать комнату, где был убит Эдвард Харрисон.

Первым на допрос Дюбуа вызвал Дронго, справедливо считая его главным свидетелем.

В комнате, кроме Дюбуа, находился также Стивен Росс, встревоженный и взволнованный происходящим. Для него, блестящего ученого и специалиста, такое жестокое преступление было ошеломляющим событием.

Допущенный на допросы, он молча сидел в углу, стараясь не мешать Дюбуа.

– Вы не привезли с собой документов? – спросил Дюбуа. – Еще вчера я обратил внимание, что, несмотря на вашу французскую фамилию, вы не знаете французского.

– Я действительно знаю недостаточно ваш чудный язык, но это скорее моя беда, чем вина, – ответил Дронго.

– Вы приехали сюда по просьбе мистера Харрисона?

– Да. Об этом меня просил и мистер Росс.

Росс, сидевший в углу, кивнул головой, не решаясь прерывать допрос.

– Вы понимаете, как это все некрасиво выглядит? – спросил Дюбуа, пристально глядя на Дронго своими маленькими проницательными глазками. – Вы не знаете французского, но выдаете себя за француза; впервые приезжаете на виллу, и тут же происходит убийство; вы впервые вчера увидели Харрисона, и его сразу убивают. Очень неприятные совпадения. Простите, мистер… Леживр, но я послал запрос насчет вас в ООН и Интерпол. Надеюсь, вы правильно понимаете мои мотивы?

– Не беспокойтесь, мистер Дюбуа. Я все понимаю правильно. И потому отвечу на любые ваши вопросы.

– Благодарю вас за понимание ситуации, – вздохнул Дюбуа. – Мне очень хотелось, чтобы в этом щекотливом деле мы поняли друг друга.

– Я был свидетелем данного дела, причем главным свидетелем. При подозрениях в убийстве нельзя исключать любые, даже самые невероятные версии, – предположил сам Дронго.

– Вы действительно слышали крики Харрисона? – спросил Дюбуа.

– Конечно, я узнал его голос.

– И вы сразу выбежали в коридор?

– Да, почти сразу. Марта Холдмен была со мной. Мы услышали крики и выбежали в коридор. Затем добежали до двери, и здесь, я это точно помню, мы услышали крики еще раз. Вот тогда я начал выламывать дверь.

– А когда вы ворвались в комнату, Харрисон был мертв?

– Да, он лежал на полу весь в крови, не подавая никаких признаков жизни. Здесь Марте Холдмен стало плохо, и я побежал в гостиную позвать людей и взять стакан воды. Едва я добежал до гостиной, как здесь уже были Стивен Росс и Боб Слейтер.

– А какое впечатление производит на вас этот Слейтер?

– Он художник, творческая личность. Видимо, тайно вздыхает по Анне Харрисон. Но ничего серьезного у них наверняка нет. Слейтер слишком мягок и нерешителен, а Анна Харрисон явно не захочет рисковать своим положением, связываясь с таким любовником.

– А ваш друг Стивен Росс? – спросил Дюбуа, бросая быстрый взгляд на своего учителя.

Дронго покачал головой:

– Мы знакомы более десяти лет. Это абсолютно исключено.

– В таком случае, – раздраженно сказал Пьер Дюбуа, – мне остается предположить, что этот убийца испарился, исчез, не оставив никаких следов. Не мог же его унести на самом деле дьявол.

– Конечно, не мог, – согласился Дронго, – надо думать. Здесь скрыта какая-то тайна.

– Как этот чертов убийца мог выстрелить и куда он дел оружие? – зло сказал Пьер Дюбуа. – Может быть, он стрелял из окна?

– Не получается, – покачал головой Дронго, – я сразу же осмотрел оба окна. Вы напрасно так волнуетесь. Может быть масса способов уйти незамеченным даже из закрытой комнаты. Если бы дверь не была закрыта изнутри, я бы мог предположить, что голос и крики Харрисона просто записали на магнитофонную лету. Сначала убийца стреляет в Харрисона, а затем, выходя из комнаты, включает магнитофон. И когда мы прибегаем, там уже никого нет.

– Здорово, – не удержался Дюбуа, – я об этом даже не подумал.

– Но этот вариант полностью исключается. Во-первых, я четко слышал именно голос Харрисона и даже шум борьбы. Во-вторых, дверь была закрыта изнутри. Значит, убийца ушел через окно или в этой комнате есть еще какой-то ход.

– Мои люди мучатся там с самого утра. Как только они найдут хоть небольшой тайник, я сразу сообщу вам, – пообещал Дюбуа.

– Во всяком случае, я хочу, чтобы вы знали, господин комиссар. Все, находящиеся в доме, включая жену и сына покойного, не любили его. Потенциально убийцей может быть любой из них, даже я сам, настолько он сумел вызвать у меня антипатию за несколько часов нашего знакомства. Так что подозреваемые мы все.

– Я знаю, – вздохнул Дюбуа, – можете быть свободны.

Вторым был вызван Роберт Харрисон. Сын покойного держался уже более уверенно, очевидно соображая, какое именно наследство получит он в результате этой смерти. От вчерашнего испуга почти не осталось никаких

следов.

– Где вы были в момент убийства, господин Харрисон? – спросил у него Дюбуа.

– Я надеюсь, вы не подозреваете меня, – немного обиделся Роберт, – моя жена плохо почувствовала себя, и я был вынужден проводить ее наверх, в нашу комнату.

– Вы слышали крики своего отца?

– Не очень хорошо. Я думал, он, как обычно, громко смеется. Но Клаудиа вдруг испугалась и стала уверять меня, что это крики о помощи.

– Вы сразу спустились вниз?

– Да, то есть нет, – немного поколебавшись, ответил Роберт, – моя жена была так напугана, что не отпускала меня от себя. Мне пришлось сказать ей несколько ободряющих слов. После чего я спустился.

– Вы не заметили ничего подозрительного?

– Нет, господин комиссар. В комнате уже стояли почти все наши гости. Я, едва увидев труп отца, сразу бросился звонить в полицию.

– Вы раньше отдыхали на этой вилле?

– Один раз были здесь проездом. Отец не любил, когда к нему часто приезжали, – развел руками Роберт.

– Я хотел бы поговорить с вашей женой, – сказал Дюбуа.

– Она себя очень плохо чувствует и, наверно, не сможет с вами разговаривать. Впрочем, она не сообщит вам ничего нового, – покачал головой Харрисон.

– И все-таки пусть она спустится вниз, – попросил комиссар.

– Хорошо, – недовольно сказал Роберт, – я попрошу ее спуститься вниз.

После его ухода Росс покачал головой:

– Здесь кроется какая-то загадка, Пьер. Я чувствую, что здесь какая-то нелепость. Преступление не укладывается в обычные рамки человеческих представлений. Убийца же не мог исчезнуть сам по себе. Мы где-то ошибаемся.

– Мои люди уже третий час исследуют эту комнату, пытаясь обнаружить в ней какой-либо тайник. Но пока безрезультатно, – вздохнул Дюбуа. – Кажется, в эту комнату можно было попасть только через дверь.

Следующей комиссар вызвал Клаудиу Харрисон.

Испуганная женщина подтвердила рассказ мужа почти дословно, добавив, что Господь Бог покарал Эдварда Харрисона за его грехи. Последняя фраза очень заинтересовала комиссара.

– Вы не любили своего свекра? – спросил он у Клаудии.

– А за что было его любить? – в свою очередь спросила женщина. – Он постоянно издевался над всеми, насмехался над своими близкими. Мистер Росс видел его всего один вечер близко, но и тот может подтвердить мои слова. Нет, – убежденно сказала Клаудиа, – это Господь покарал его.

– И у нас нет никаких шансов найти убийцу? – спросил Дюбуа.

– Никаких! – уверенно ответила невестка покойного. – Господь или дьявол покарали его и теперь уже ничто не сможет вернуть мистера Харрисона в наш мир. Как его родственница, я молю Господа отпустить ему его грехи.

– Благодарю вас, миссис Харрисон, – быстро закончил допрос Дюбуа, – можете быть свободны.

Когда молодая женщина вышла, он вздрогнул.

– Она действительно так религиозна, мистер Росс, или это просто прикрытие ее ненависти к тестю?

– Скорее и то и другое, – осторожно предположил Росс.

Дюбуа кивнул головой, вызывая следующего.

Четвертым на очереди был Гарри Холдмен.

– Что вы делали в момент убийства? – спросил у него комиссар.

– Я спустился вниз, вышел из дома и пошел к гаражу. По дороге я вспомнил, что оставил ключи наверху, в своей комнате, и вернулся, чтобы взять ключи. Именно там, наверху, я и услышал крики о помощи.

– Вы их хорошо слышали?

– Да, конечно. Я как раз в тот момент переодевался. Быстро накинув рубашку и пиджак, я спустился вниз и увидел в той злополучной комнате убитого мистера Харрисона.

– Вы не заметили ничего странного?

– Ничего, если не считать того обстоятельства, что мистер Харрисон был убит, а моя жена лежала в обмороке. Я помог ей подняться и проводил до нашей комнаты. После чего вернулся вниз и пошел во двор помогать Слейтеру и Хуану. Я не знал, что они ищут, но вместе с ними добросовестно осматривал каждый куст. Спустя минут десять приехали вы. Вот, собственно, и все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/abdullaev_chingiz/pravila-logiki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити